

Суженый для Доры

Автор:

Татьяна Охитина

Суженый для Доры

Татьяна Охитина

Не всем выпускницам Академии боевых невест суждено выйти замуж. Невестам запасного факультета замужество не светит, они идут в наемницы и родину защищать. Дора Шарович хочет замуж. Шансов нет, однако помощь приходит, откуда не ждали. Сможет ли Дора вместе с тайными помощниками осуществить свою мечту?

Побочная история к книге "Академия боевых невест". Можно читать как отдельное произведение.

Татьяна Охитина

Суженый для Доры

1

Вечерело. Невеста Дора Шарович стояла на крыше овощного склада и прощалась с жизнью. Она влипла. Крепко влипла. Недавно в академии боевых невест случился ремонт, и протекающую крышу щедро залили восстанавливающей магической субстанцией, ядреной и зверски липучей. Адская смесь растворяла старое покрытие, превращая его в новый прочный защитный слой. Прямо с побитой черепицей. В эту кашу Дора и впечаталась,

когда полезла за мячом, и теперь ее туфли медленно, но верно превращались в часть крыши. Выбраться из них и спастись бегством не было никакой возможности – тогда бы в часть крыши превратилась сама Дора – вокруг блестела, побулькивала и пованивала черно-бурая жижа.

Дора взглянула на жалкую кучку ошметков, которая еще недавно была крепким кожаным мячом, и паника захлестнула ее с новой силой.

Сумерки сгущались, вокруг не было ни души – овощной сарай стоял на отшибе, тут и днем-то редко ступала чья-то нога, а уж в эту пору...

«Так, отставить панику! – велела она себе. – Боевые невесты не сдаются! Думай, Дора! Думай!»

Она еще раз огляделась. Стадион, где они с подругами-запаснушками играли в мяч, был пуст. Все разошлись по домам, Дора уходила последней, решив забрать мяч по дороге. Забрала.

«Не ныть!» – снова приказала она себе и посмотрела в другую сторону – туда, где высился сеновал, белея заплатками новых досок. Там тоже никого не было. «А что, если запустить в сеновал пульсаром? – подумала Дора. – Он загорится, все прибегут тушить и меня заодно спасут». Но, подумав еще, Дора отказалась от этой идеи. «А вдруг огонь перекинется сюда, на крышу? – испугалась она. – Вдруг это покрытие горючее? Тогда мне еще быстрее придет конец!»

Ускорять час прощания не хотелось, и она принялась думать дальше... и тут почувствовала, что подошвы туфель как-то уж слишком нагрелись. «Ой, мамочки! – мысленно воскликнула она, осознав, что до прискорбного финала осталось совсем чуть-чуть. – Я ведь так молода, и не пожила вовсе! Академию не окончила, замуж не вышла...»

И в этот момент Дора четко и ясно осознала, что хочет именно замуж, а не в наемницы, куда попадали все невесты запасного факультета. Это девушкам бриллиантового, золотого и серебряного факультетов светили на выпускном балу женихи. А у запаснушек помимо основного был еще дополнительный – с показом боевых качеств, на стадионе. Там их разбирали представители разных служб безопасности. От королевской, до пограничной. В этом году ожидалось люди из контрразведки.

Все пять лет учебы Дора думала лишь о том, какое место для службы выбрать. И только сейчас, оказавшись на волосок от смерти, поняла, что больше не хочет защищать и побеждать, разрушать коварные планы и поражать пинком с разворота в челюсть. И что она запросто променяет все эти увлекательные занятия на мужа, детей и какой-нибудь захудалый замок с горсткой слуг где-нибудь на окраине королевства. Или на границе с демоническим миром, где делают отличный шоколад.

Впрочем, логика подсказывала, что до шоколада не дожить – ступни начало жечь так, что Дора не выдержала и завопила:

– Спасите! Помогите! Ма-а-ама-а!

– Невеста Шарович, что за безобразие! Немедленно слезайте оттуда! – слышалось снизу.

Это была не мама, но Дора обрадовалась этому голосу как родному.

– Помогите! – завопила она еще громче.

Снизу загремело. Спустя несколько секунд над краем крыши показалась женская голова с волосами, собранными на макушке в тугий пучок.

И тотчас исчезла. После чего на булькающее покрытие хряпнулась старая доска

– Перебирайтесь, живо, – скомандовала ректор Моръ, и Дора, выскочив из туфель, бросилась к краю крыши. Спрыгнула на перевернутую бочку и, только спустившись вниз, перевела дух.

Стоять босиком на голой земле было холодно, но чудо как хорошо.

– Зачем вы туда полезли? – приступила к допросу генерал-ректор.

– За мячиком, – шмыгнув носом, ответила Дора, и осознание, какой опасности удалось избежать, накрыло ее, словно ливень заплутавшего путника.

– Ну-ну, успокойтесь, – смягчив тон, ректор протянула ей носовой платок.

– Спасибо, – Дора промокнула глаза и, громко высморкавшись, хотела его вернуть, но под суровым взглядом передумала.

Ректор Моръ тем временем произнесла защитное заклинание, и ноги Доры окутало теплом.

– Завтра возьмете новую обувь у кастелянши. А теперь идемте, провожу вас до общежития. Чтобы вы еще куда-нибудь не влипли.

И они пошли. И почти уже дошли, когда ректор сказала:

– Ах, да, невеста Шарович, я ведь не просто так вас искала. Вы не сообщили, где хотите служить.

Дора собралась с духом и решительно произнесла:

– Нигде. Я замуж хочу.

Ректор Моръ остановилась.

– Обоснуйте, – произнесла она, поджав губы.

– Да чего тут обосновывать, госпожа ректор? Почему если запаснушки, то сразу в наемники? Да, остальные невесты – богатые и красивые, но мы зато умные! И учимся лучше! И запросто можем их всех за пояс заткнуть!

– Поэтому вы – элита среди наемников, – напомнила ректор, но Дора не впечатлилась.

– А может, нам просто замуж хочется. Ну, может, не всем, конечно... – увидев выражение ректорского лица добавила она. – Мне кажется, наш факультет заслуживает большего, чем просто быть наемницами, – закончила она уже совсем тихо.

Госпожа Моръ смотрела на нее странно. Смотрела, молчала и думала.

– А знаете, что, невеста Шарович, – наконец произнесла она. – Вы правы. Престиж запасного факультета давно пора поднять. Выбирайте свадебное платье, мы выдадим вас замуж! Завтра после обеда жду вас в своем кабинете, обсудим стратегию. А теперь идите, думаю, дальше вы доберетесь и без меня.

И она ушла, гордая и независимая, а ошеломленная Дора бросилась со всех ног к себе в комнату.

* * *

– Да ты что! Прямо так и сказала?! – воскликнула соседка и подруга в одном лице, невеста Лора Пузатти, когда Дора рассказала ей о разговоре с ректором.

– Да, так и сказала, представляешь!

– А знаешь, я слышала, что наша ректор Моръ тоже когда-то была запаснушкой. Если так, то ты в надежных руках – запаснушки своих в беде не бросают.

– А ты сама замуж не хочешь?

– Не-а.

Лора взяла с тарелки еще один пирожок и, откусив его, блаженно зажмурилась. Дора торопливо схватила оставшийся, пока подруга не съела и его. Невеста Пузатти, вопреки фамилии, была худышкой, любовь к выпечке совершенно не отражалась на ее талии. А потому ела она много и с аппетитом, и при совместных трапезах за едой нужен был глаз да глаз.

Иногда Дора завидовала подруге, потому что ее собственная предательская талия норовила раздаться вширь от каждого случайного перекуса. Поэтому, после недолгих раздумий, пирог пришлось вернуть на тарелку.

– Я не хочу замуж, – прикончив и его, повторила подруга. – Муж, дети, все такое – нет уж, увольте, мне братьев и сестер хватило, лучше родину защищать.

Бороться с врагами, совершать подвиги, прославить свое имя в веках... Но ты иди. Замужем, говорят, тоже неплохо. Вот Ада вышла, и Лунолика собирается. Довольная вся.

С запаснушкой Адой история вышла странная – она внезапно вышла замуж за какого-то свалившегося с неба типа, а потом еще и конюх исчез. А Лунолике сделал предложение неприступный красавец с факультета женихов, и все это получилось настолько неожиданно, что академия до сих пор бурлила по этому поводу, хотя прошло уже больше месяца.

И вообще, последний учебный год был таким богатым на события, что, говорят, второго такого за всю историю академии боевых невест не было. А еще – близился выпускной бал. Экзамены были уже сданы, оставалось совсем чуть-чуть – всего неделя, за которую надлежало привести в порядок себя и все свои дела, обзавестись платьем и блеснуть на прощанье, прежде чем покинуть стены академии навсегда.

Невестам запасного факультета, за неимением личных средств, блистать полагалось посредством каталога «Прекрасная целомудренная дева», платья из которого оплачивала академия. Свадебным нарядам отводилось в нем целых две страницы. Остальные три были посвящены учебной форме. От формы свадебные платья отличались только цветом и наличием кружева.

После сегодняшнего разговора с ректором Дора решила замахнуться самую дорогую модель – номер пять. Там кружев на подоле было целых пять полос. И на лифе столько же. Это соответствовало размеру ее груди, и Дора посчитала, что сочетание трех пятерок может стать счастливым.

2

Ректор Моръ вернулась в кабинет, исполненная решительности. «И в самом деле, доколе имя запасного факультета будет находиться в небрежении? Непорядок!» – крутилось в ее голове.

Она достала из сейфа старую коробку из-под печенья и, аккуратно открыв, на миг задержала дыхание. А потом оглушительно чихнула – пыли на коробке скопилось изрядно.

Внутри лежали всего три предмета: потемневшая от времени чайная ложечка, свисток и обломок черепицы с небрежно нацарапанным символом вечности.

Произнеся нужное заклинание, ректор коснулась коробки, и содержимое вспыхнуло золотым сиянием. Подождав, пока оно рассеется, господа Моръ отправилась готовиться к появлению гостей, а именно – ставить чайник.

Из сейфа появилась баночка клубничного варенья. Из шкафа – набор чашек тончайшего фарфора, который использовался лишь в самых исключительных случаях – когда в академию прибывали царственные особы. Те, кого сейчас ожидала ректор Моръ, были еще важнее.

Наконец, полностью собрав на стол, она уселась в кресло и принялась ждать.

Первой появилась капитан Фуксия, глава кафедры физподготовки. В спортивном платье, бодрая и подтянутая. Вопросительно и как-то неуверенно для своей громогласной особы, заглянула в приоткрытую дверь, затем увидела сервированный столик, посередине которого стояла раскрытая жестяная коробка и, выдохнув, улыбнулась:

– Фух, а я уж думала, показалось.

– Проходи, Лия, присаживайся.

Едва та устроилась, как в дверь снова постучали. Сухощавая, похожая на кинжал, в кабинет вошла библиотекарьша госпожа Штык.

– Здравствуй, Мелинда, – поприветствовала ее ректор.

Та глянула на столик, затем на собравшихся, и чинно уселась в свободное кресло.

– Что-то стряслось? – спросила она. – Мы не собирались больше десяти лет.

– Пятнадцати, – посмотрев на варенье, поправила ее физкультурница.

Обе перевели взгляд на госпожу Моръ.

– Давайте подождем Полли, – ответила та.

– Может пока чайку? – предложила капитан Фуксия.

– Здоровое предложение, – поддержала ее госпожа Штык.

– Потерпите, девочки. Нехорошо начинать без Полли.

– И то верно, – согласилась Лия, и, хихикнув, добавила: – А то придется потом ее печенки всухомятку жевать.

Они подождали еще немного.

– Может, она не заметила? – предположила Мелинда. – Полли такая рассеянная.

Ректор Моръ достала из коробки потемневшую чайную ложечку и уже собралась повторить заклинание, но тут дверь кабинета распахнулась и...

Первым появился аромат – тонкий и будоражащий, намекающий на предстоящее удовольствие. Вторым появилось блюдо, полное румяных плюшек. Третьей появилась его хозяйка – Полли Ягодка, пышная красавица, заведующая кафедрой боевой кулинарии.

– Девочки, а вот и я, – радостно воскликнула она, водружая блюдо на стол. – Знаю, ждали. По такому поводу с пустыми руками прийти не смогла, уж простите, – она плюхнулась в свободное кресло. – Дорогие мои, как я рада, что наш тайный союз снова в сборе. Итак, что же произошло? – она с любопытством воззрилась на ректора. А вместе с нею и остальные.

Разлив чай по чашкам, Мона Моръ произнесла:

– Подруги, я собрала вас здесь по очень серьезному поводу.

– Кто-то умер? – ахнула Полли Ягодка, не донеся булочку до рта.

– Кто-то едет, – выдала свою версию Мелинда Штык. Глаза ее блеснули в предвкушении.

– Кто-то снова прославил академию? – предположила Лия Фуксия.

– Пока нет. Я собрала вас, потому что час настал – нашему запасному факультету пора вернуть славу и величие.

Гости переглянулись.

– В каком смысле? – спросила капитан Фуксия. – Наши запаснушки и так гремят.

– Вот именно, – поморщилась ректор Моръ, – гремят. Каблуками на плацу. А настоящая невеста берет в плен тихо, быстро и основательно. Запаснушка должна иметь шанс не только стать наемницей, но и замуж выйти.

Полли ахнула, Мелинда застыла, Лия возмущенно воскликнула:

– Но зачем? Они что, хотят замуж?

– Хотят. И наша задача – помочь им получить желаемое. Потому что у нас тут академия не только наемниц, а в первую очередь боевых невест. И наш с вами родной факультет достоин лучшего статуса, чем он имеет сейчас.

– Мона, это безумие! – воскликнула Полли. – У нас три факультета отборных невест: золотые, серебряные, бриллиантовые...

– У нас четыре факультета, Полли, – поправила ее ректор. – А то, что девушкам запасного сроду не светило замужество, это не повод оставлять ситуацию как есть. Тем более, что две невесты-запаснушки уже устроили личную жизнь. Одна, как вы помните, вышла замуж за племянника короля, вторая – за главного королевского повара. Стоит закрепить результат и выдать замуж еще кого-нибудь. Тем более, что кандидатура есть.

– Одна? – с надеждой спросила капитан Фуксия.

– Одна.

– Ну, если одна, почему бы и нет, – согласилась библиотекарь.

– И впрямь, что мы, одной невесте не поможем? – произнесла Полли. – Да мы как навалимся дружно...

– Не надо наваливаться, – произнесла ректор. – Тут надо с умом. Давайте сделаем так: завтра я представлю вам невесту, мы оценим ситуацию и составим план действий. До первого бала осталось совсем чуть-чуть, надо успеть.

– Успеем! – воскликнула Полли. – За неделю мы и тебя, Мона, замуж выдадим.

– Меня не надо, – торопливо произнесла ректор Моръ.

– А я бы не отказалась, – заявила капитан Фуксия. – Да, – повторила она в ответ на удивленные взгляды подруг. – Если жених горяч и хорош собою – почему нет?

– Ну если горяч, то и я не против, – хихикнула Полли.

– А я предпочла бы умного. Интеллектуалы так заводят, – произнесла Миранда Штык, поправив и без того идеальную прическу.

– Особенно, когда горячи и хороши собой, – хихикнула физкультурница.

И все они дружно посмотрели на ректора.

– Что? – спросила она.

– А ты бы, Мона, кого хотела? – поинтересовалась капитан Фуксия.

– Принца, – с усмешкой произнесла та. – Богат, красив, влиятелен, хорошо воспитан. Не жених, а сокровище.

Подруги дружно вздохнули.

– Это да, – сказала библиотекарша. – Наш дорогой принц Пильдемариус такой славный.

– Ну почему же сразу Пильдемариус, у него, как вы помните, есть старший брат, – заявила Мона Моръ исключительно из чувства противоречия.

– Которого сто лет никто не видел, – съязвила капитан Фуксия. – Может, он давно пострашнел и растерял все манеры. Живет в лесу, в землянке, палкой в зубах ковыряется, дикими кабанами питается...

Поняв, что разговор этот может зайти непонятно куда, ректор Моръ решила свернуть тему.

– Так, значит, договорились. Завтра после обеда встретимся здесь же. Будем знакомиться с невестой.

3

Спалось Доре плохо, всю ночь она удирала от бешеного свадебного платья, которое, размахивая рукавами, грозило ее поймать и показать, откуда у порядочного наряда пелерина растет.

Забылась Дора лишь под утро, угодив под ведро холодной воды – традиционную утреннюю побудку – чего не случалось с нею аж с первого курса. А потом еще и высушивающее заклинание забыла. Хорошо, Лора помогла.

На зарядку они чуть не опоздали.

Бежалось этим утром ей тоже без удовольствия. Также как и прыгалось. Махалось боевым мечом и того хуже. Хотелось побыстрее закончить и уйти, чего тоже прежде не случалось. Словом, утро не задалось.

Завтрак тоже не обрадовал – задумавшись, она поперхнулась овсянкой, а кисель пошел не только не в то горло, но и не в того человека – уходя, она случайно опрокинула поднос на невесту с соседнего столика. К счастью, это оказалась своя, запаснушка, и ситуацию удалось замять.

– Что-то ты сегодня какая-то не такая, – сказала подруга, когда они покинули столовую и вышли на крыльцо. – Пойдем что ли в библиотеку, может нового Перемежайтиса завезли?

Так они и сделали.

Библиотекарша, госпожа Штык, заявила, что да, завезли, но она им его не даст, потому что весь на руках. На каких не уточнила, но Дора и сама заметила книгу с обнимающейся парочкой у нее на столе. Пока ту справочником не прикрыли.

До обеда оставалось четыре часа, стоило провести их с пользой, и подруги отправились в город, поесть мороженого. В качестве утешения Дора разрешила себе съесть половину порции.

В городе царило веселье – на центральной площади развернулась ярмарка: шумели лоточники, народ лез на столбы за кренделями, кто-то горластый продавал гуся. А в дальнем углу, в палатке с кривоватыми звездами, обосновалась гадалка.

– Зайдем? – предложила Лора.

Дора задумалась. Зайти хотелось, но было страшновато. «Ай, была – не была!» – подумала она. И согласилась.

В палатке мерцали свечи. За столиком, покрытым пестрой тканью, восседала носатая, похожая на ворону женщина. Указав на низенькую скамеечку, она впилась в Дору и Лору взглядом и произнесла:

– Невесты. Судьбину узнать пришли? Ну что ж, посмотрим, посмотрим, – она повела рукой над прорицательским шаром, тот затуманился. – Ты, – костистый

палец указал на Лору, – найдешь близко, да не того. Смотри лучше, чтобы не упустить шанса. А коржик не ешь, подавишься. – еще один взмах ладони, и туман в шаре приобрел иной цвет. – Теперь ты, – палец указал на Дору. Дрогнув, и рука, похожая на куриную лапу, обхватила гадалкин подбородок. – Интересно, очень интересно. Птицу вижу, да не одну. И все разные, одна другой страннее... Смерть вижу. Жизнь. И свисток... – бред какой-то, – гадалка потрянула головой. – У тебя свисток есть? – спросила она у Доры.

– Нет. А надо?

– На всякий случай купи. Может пригодиться, – гадалка снова всмотрелась в шар. – О, а вот и суженый. И еще один... А, нет, не один, много. Ишь ты, шустрая какая, – она глянула на Дору с одобрением. – Выбирать будешь – не прогадай. Тяжко придется, все хороши, да лишь один твой. И ее вон слушай, поможет она тебе, сама того не ожидая.

Покинув шатер гадалки, Дора и Лора отправились есть мороженое. Коржиков, как назло, в кондитерской оказалась целая куча. Румяные и с глазурью, посыпанные орешками и простые. Вздохнув, Лора отошла от витрины.

– Не буду, – решила она, – ну их куда подальше.

– И правильно, – согласилась Дора.

Мороженое они взяли новое, с сюрпризом. Для приятности. Дорино оказалось с мятой, Лорино – с какими-то кусочками.

– О, а вот это не считается, – воскликнула подруга, откопав в своей порции кусочек коржа. И, не успела Дора возразить, как она сунула его в рот. – М-м-м, хрустит, какая пре...

Лора закашлялась, схватилась рукой за горло и начала синеть.

Первая заповедь боевой невесты – не паниковать. Вторая – вовремя прийти на помощь. Подскочив к подруге, Дора, наклонив ее, хлопнула по спине. Кусок вылетел. Дама с соседнего стола оказалась не очень довольна, но Дора не

обиделась – ей самой тоже бы не понравилось, плюнь кто-нибудь в ее тарелку.

По дороге в академию Лора была задумчива.

– Выходит, гадалка сказала правду, – произнесла она. – И знаешь, что это нам дает?

– Что? – Дора посмотрела на подругу с любопытством.

– Твое замужество!

– А может быть, и твое?

– Да ну, она же сказала, что я найду не того.

– Но шанс у тебя есть, если ты будешь смотреть лучше.

– Да это не о замужестве, – рассмеялась подруга. – Это о найме на работу.

– А если нет? Вдруг ты тоже жениха встретишь?

– Жениха? – Лора задумалась. – Ну, не знаю...

Они миновали ворота, вошли на территорию академии. Часы на башни показывали, что обед подходит к концу

– Скорее, бежим, – забыв про женихов, воскликнула Лора.

И они бросились в столовую.

Оттуда, наскоро поев, Дора отправилась к ректору Моръ.

* * *

У ректора оказалось многолюдно. Библиотекарша, капитан Фуксия и госпожа Ягодка-гроза-желудка – все уставились на Дору, словно стая коршунов.

– Извините, – произнесла она, – я, кажется, не вовремя, – и попыталась сбежать. Но ей не дали.

– Входите, невеста Шарович, вас-то мы и ждем, – произнесла ректор Моръ таким тоном, что желание сбежать стало еще сильнее. – Встаньте вот здесь, по центру. Руки по швам и молчок. Мы с коллегами будем держать совет.

Чувствуя себя мышью, угодившей в мышеловку, Дора просеменила в центр комнаты и застыла по стойке смирно.

– М-да, – произнесла капитан Фуксия и, достав из кармана монету, протянула библиотекарше, – держи, выиграла. И как ты догадалась, что это будет она?

– Легко. Я знаю, что она читает.

– Дамы, не будем отвлекаться, – призвала их к порядку ректор Моръ. – Прошу высказываться по существу.

В кабинете воцарилась тишина. От перекрестья взглядов у Доры зачесалась щека, но шевельнуть рукой она не посмела.

– Нет, ну а что, – первой нарушила молчание госпожа Ягодка, – дева видная, фигуристая, при хорошей подаче отбоя от женихов не будет.

– И бегают хорошо. Если жених драпанет – догонит в два счета, – добавила капитан Фуксия.

– По романтической части наша претендентка тоже неплохо подкована. Всего Перемежайтиса прочитала. Почти, – не осталась в стороне госпожа Штык. – Может, она сама жениха себе найдет?

Ректор Моръ нахмурилась.

– Против трех факультетов одной ей не выстоять. У бриллиантовых невест – деньги, у золотых – связи, от серебряных всего можно ожидать. Нет, без нашей помощи жениха невесте Шарович не видать. Давайте лучше решим, кто чем поможет. Я подыщу подходящих кандидатов и узнаю их слабые места.

– А я займусь шармом, – сказала библиотечка. – Литературу подберу, ну и над практикой поработаем.

Взгляд ее блеснул азартом, и Дора напряглась, представив, как именно госпожа Штык будет проводить практику.

– А я, – хитро улыбнувшись, произнесла госпожа Ягодка, – научу нашу дорогую невесту красиво вкушать пищу. На балу это будет очень актуально. Ну и еще чему-нибудь, по ситуации.

– Боевой захват, – отрапортовала капитан Фуксия. – И подсечка Морж-Елисея. Обычно я этот прием невестам не даю, но раз пошла такая пья... рьяная подготовка, то почему нет?

– Лучше потренируйте походку от бедра, – предложила ректор.

– Тоже можно, – кивнула физкультурница.

– Тогда давайте сделаем так: через три дня тренировки встретимся здесь же в это же время и оценим результат. Я как раз информацию собрать успею.

– Погодите, – воскликнула госпожа Ягодка, – мы ведь совсем забыли о наряде. Что у нас с бальным платьем?

И все четверо дружно уставились на Дору. Дора моргнула и продолжила молчанку.

– Ну, невеста Шарович, – поторопила ее ректор Морь. – Каталог смотрели? Что выбрали?

– Пятый номер, – зажмурясь, выпалила Дора.

– Хм, ну не знаю, – задумчиво произнесла госпожа Ягодка. – Что-то я не уверена.

Капитан Фуксия неопределенно хмыкнула. Госпожа Штык насупилась.

– И впрямь, – произнесла она, – сомнительная идея. На моей памяти пятый номер выбирали только двое, и счастья он им не принес. Одна в оборках запуталась, вторая... впрочем, неважно. Может, конечно, на нашей невесте платье нормально будет выглядеть, но...

– Давайте проверим. Так, на уровне образа, – предложила ректор Морь и произнесла заклинание.

Дору овеяло волной магии. Следующее заклинание сотворило перед ней полупрозрачное зыбкое зеркало. Глянув в него, Дора не удержалась и воскликнула: «Ой, нет!» В пышном оборчатом платье, пусть и не совсем настоящем, выглядела она как пирожное со взбитым кремом.

– О чем я и говорила, – вздохнула госпожа Ягодка.

– А если номер четыре? – предложила физкультурница.

Еще одна волна магии, и пышность слегка уменьшилась. Если и стало лучше, то ненамного.

Спустя еще несколько попыток они дошли до первого номера – простенького, неброского белого платица, на котором кружева не было совсем.

– Вот! – воскликнула госпожа Ягодка! – Совсем другое дело! Теперь видно не платье, а саму невесту.

Остальные с ней согласились. Все, кроме ректора Морь.

– Все-таки чего-то не хватает, – задумчиво произнесла она.

– Конечно, не хватает! – согласилась госпожа Ягодка. – И я знаю, чего: уверенности, деловой хватки и манящего взгляда. Над этим мы поработаем.

Остальные согласно закивали.

– Что ж, – подытожила ректор Моръ, – тогда за дело.

4

Первой взялась за дело госпожа Ягодка – утащила Дору с собой, не дав опомниться.

Территория кафедры боевой кулинарии всегда вызывала у Доры священный трепет – там пахло так, что уже от одного запаха можно было набрать пару лишних килограммов. А картины с видами выпечки, развешанные по стенам, вызывали мгновенное и неотвратимое чувство голода.

В кабинете госпожи Ягодки оказалось... функционально. Помимо письменного стола, там имелась мощная печка, большой стол для готовки и шкаф со множеством мешочков и баночек. Никогда прежде Дора здесь не бывала, и теперь смотрела во все глаза, пытаясь игнорировать призывы желудка срочно чем-нибудь подкрепиться – пахло в кабинете сладостями и шоколадом, вперемешку с пряностями.

– Проходите, дорогая моя, присаживайтесь, – произнесла госпожа Ягодка, указав на кресло возле чайного столика. Сама же направилась к шкафу и извлекла оттуда блюдо, полное крошечных пирожных, – тренироваться будем на этих миленьких штучках, – она водрузила блюдо на стол, и Дора сглотнула тут же набежавшие слюнки. – Это граниляки, они обязательно будут на балу. Для начала я приготавливаю чай, – госпожа Ягодка отошла, зашумела вода, и вскоре на столе появились две чашки с горячим ароматным напитком. – Итак, что мы знаем о граниляках? – спросила госпожа Ягодка, и Дора усилием воли заставила себя оторвать взгляд от тарелки с пирожными.

– Граниляки, – отчеканила она, – это закусочные кондитерские изделия, цель которых пробудить во вкушающем внимание и сосредоточенность.

– Расслабьтесь, невеста Шарович, – усмехнулась госпожа Ягодка, – вы не на экзамене. Своими словами и кратко.

– Они вкусные, но крошатся.

– Верно. Граниляки – отличное наполнение для стола – больше одной штуки никто не съест. А теперь – вперед, покажите, что вы умеете.

Дрожащей рукой Дора потянулась к пирожному, поднесла ко рту и, зажмурившись, откусила. Послышалось тихое «пыф», и пирожное раскрошилось.

– А теперь смотрите сюда, – пухлые пальцы подхватили граниляку и грациозным движением поднесли к губам. Затем раздался легкий, приглушенный хруст, и остатки пирожного исчезли во рту госпожи Ягодки.

– Повторите. Да не бойтесь, калорий здесь почти нет, – догадалась о замешательстве преподавательница. – Ну же, давайте.

И Дора дала. Пирожное тоже не поскупилось – взорвавшись, осыпало ее крошками с ног до головы.

– Не так. Смотрите внимательней, – госпожа Ягодка взяла еще одну штучку, которая также эффектно исчезла у нее во рту. После чего, прожевав, кивнула на блюдо и произнесла:

– Вперед.

Дора взяла новое пирожное, примерилась... и сунула его в рот целиком. Пирожное застряло.

Сдерживая улыбку, госпожа Ягодка протянула ей чашку с чаем.

Коварная вкусность оказалась не только хрупкой, но и быстрорастворимой – стоило в рот попасть воде, как оно растаяло.

– Показываю еще раз, смотрите внимательней.

Госпожа Ягодка взяла грануляку, поднесла ко рту и аккуратно прикусила с краю. А потом быстро закинула в рот, где та и раскрошилась.

Запив чаем, она указала взглядом на тарелку.

Трясущимися руками Дора взяла еще одно пирожное, поднесла ко рту и, повторив действия, удивленно раскрыла глаза – у нее получилось.

– Отлично. Надеюсь, вы не будете раскрывать этот маленький секрет всем подряд, – улыбнулась наставница. – А теперь перейдем к следующему этапу – теперь вы будете не просто есть, а завораживающе вкушать. – Она достала из шкафа еще одну тарелку с пирожными и велела: – Давайте, покажите, что можете.

Дора взяла одно, надкусила и бодро отправила в рот, оставшись очень довольная собой.

– Ну, нет, – покачала головой госпожа Ягодка, – это никуда не годится. Где томность? Где страсть? Где загадочность? Вы словно впиваетесь в горло врагу. Нежнее надо. Смотрите, вот так, – румяное лицо преподавательницы приобрело загадочное выражение, ресницы затрепетали, пальцы будто бы невзначай подхватили пирожное – и уже в следующий миг оно исчезло во рту. Мечтательность сменилась блаженством, затем мягкой улыбкой. – Дерзайте, ваша очередь.

Дора изобразила загадочность, повела взглядом, и госпожа Ягодка содрогнулась.

– Стоп, – произнесла она. – Таким видом вы привлечете только слепого дворника. Да и то вряд ли. Нежнее. – Дора изобразила нежность. – Так, не надо нежность, давайте просто милую улыбку... Нет, милую тоже не надо, просто улыбнитесь... Ох, нет, остановитесь. – Она произнесла заклинание, и перед Дорой возник магический экран. Увидев на нем свое искаженное судорогой лицо, Дора покраснела. – Увы, именно так вы и выглядели, – безжалостно произнесла госпожа Ягодка. – Не унывайте, сейчас мы исправим это недоразумение. – Экран моргнул и выдал изображение златокудрого голубоглазого красавца, глядящего на Дору влюблённым взглядом.

– Кто это? – затаив дыхание, произнесла она.

– Наш восхитительный писатель, певец любви, блистательный Пантелеймоний Перемежайтис.

– Да вы что! Правда? – воскликнула Дора. – Он же такой таинственный, никто не знает его лица!

– Вот именно. Поэтому будем считать, что это он. Представьте, что вы встретились на балу и хотите поразить его в самое сердце, а он предложил вам отведать граниляков.

С великим трепетом, не отрывая взгляда от красавца, Дора потянулась к пирожным. Руки действовали сами собой... и спустя несколько секунд пирожное оказалось съедено.

– Сделаем вид, что прекрасный Перемежайтис отвлекся и не заметил, – поморщилась госпожа Ягодка. – Невест много, а шанс один. Последняя попытка! Дайте жару!

И Дора дала. Что-то, неведомое прежде, проснулось в ее душе. Поднявшаяся из глубины сердца теплая волна завладела ее руками, делая движения плавными. Губы тронула улыбка, и маленькое хитрое пирожное, кокетливо хрустнув, распалось в рту на множество вкусных кусочков.

Несколько секунд в кабинете стояла тишина, затем госпожа Ягодка выдохнула и произнесла:

– Ну вот, можете, когда захотите. Задание на дом: тренируйтесь при любой возможности, с едой и без оной. Способность очаровывать должна полностью вам подчиниться. Завтра проверю. Теперь идите, вас ждет капитан Фуксия. А мы с лапочкой Перемежайтисом еще чайку выпьем, – она с любовью глянула на портрет.

* * *

Капитан Фуксия встретила Дору во всеоружии – с боевым мечом и скакалкой.

– Итак, невеста Шарович, – бодро гаркнула она на весь спортивный зал, – наша с вами задача сделать вас цепкой и разящей наповал. Цель понятна?

– Так точно, – бодро отрапортовала Дора. – А зачем вам скакалка?

– А, это я инвентарь убрать забыла, – отодвинув ее в сторону, ответила физкультурница.

– А меч? С мечом на бал нельзя.

Капитан Фуксия огляделась по сторонам.

– Можно, если нужно. Меч можно сделать невидимым, уменьшить, видоизменить, спрятать в помещении заранее... и много чего еще. Вот мы в былое время... Кхм, впрочем, вы правы, на выпускном он вам скорей всего не понадобится, – она отложила в сторону и его. – Мы с вами будем поражать не оружием, а голыми руками. И ногами, не голыми, конечно. В туфлях. А в них, невеста Шарович, можно спрятать даже меч, если его уменьшить. Но я сейчас не об этом. На встрече в кабинете ректора я пообещала показать вам подсечку Морж-Елисея. Хочу предупредить сразу, вы не должны никому рассказывать об этом приеме, потому что он из арсенала спецслужб, и нас с ректором Морь за такое по головке не погладят. Но вам надо, я уверена. Это отличный способ заарканить нужного жениха, потому как прием хитрый, и заметить его сложно. Идите сюда, будем тренироваться, – Дора с опаской подошла и остановилась рядом. – Представьте себе, что вы – жених. Красавчик, каких свет не видывал: кудрявый, румяный, белокурый...

– Как Перемежайтис, – не удержавшись, вставила Дора.

– Что? А, да. Как Перемежайтис. Ну так вот, идете вы, весь такой блистательный, но мимо. А надо что?

– Что? – заинтересовалась Дора, представив эту картину.

– А надо остановить, – назидательно произнесла капитан Фуксия. – Задержать, очаровать и влюбить в себя за пару секунд. Как вы поступите?

Дора захлопала глазами, вариантов в голове не возникло.

– А как я должна поступить? – спросила она.

– А вот как! – физкультурница зловеще улыбнулась. Одно еле уловимое движение – и Дора оказалась на полу. – Ах, дорогой господин Перемежайтис, вы не ушиблись? – лицо склонившейся физкультурницы выражало чудовищное участие. – «Вы так милы, спасибо, очаровательная незнакомка», – ответит он. И влюбится, сраженный вашими чарами. Затем свадьба, дети и все такое, – протянув руку, она помогла Доре подняться. – Идея понятна?

– Понятна. Но я не поняла, как вы это сделали.

– Сейчас объясню.

После чего она снова что-то сделала, и Дора опять оказалась на полу.

– Ах, господин Перемежайтис, какой вы неловкий. А теперь показываю медленно, – она повела рукой, подставила ногу... Хитрый поворот – и Дора снова брякнулась на пол, – ох, господин Перемежайтис, да вы на ногах не стоите. Невеста Шарович, поняли, что я сделала?

– Вроде да, – неуверенно произнесла Дора, поднимаясь.

– Тогда пробуйте. Представьте, что он – это я. Так, руку выше, ногу в сторону... в другую. Да не задирайте вы ее так, словно вас мышь укусила. Левее... правее... Ну, наконец-то. Теперь толкайте...

С пятой попытки Доре все-таки удалось свалить капитана Фуксию на пол.

– Перемежайтис пал в неравном бою. Но заметил нападавшего. Еще раз и скрытно, – велела она.

Спустя вечность, упарившись и вконец растрепав прическу, Дора выполнила то, что требовалось.

– Для начала терпимо, – подытожила капитан Фуксия. – Теперь приступим к походке от бедра. Ну-ка, пройдитеесь.

Дора прошла.

– Вяленько, – заявила физкультурница. – Без энтузиазма. Перемежайтис не впечатлится. Давайте еще раз, – Дора снова двинулась по залу. – Соблазнительней! Работайте бедром! Активней! Активней!.. Да не отключивайтесь вы так!..

Из спортивного зала Дора выползла только перед ужином. Из последних сил доплелась до столовой и рухнула на стул как подкошенная.

– Ну как? – спросила Лора.

– Жуть, – Дора взялась за ложку, вспомнила о задании госпожи Ягодки и тяжело вздохнула.

– Может, ну его, это замужество? – предложила подруга.

– Поздно, – Дора придвинула к себе тарелку с едой. Рыбная котлета и пара шлепков картофельного пюре выглядели простовато по сравнению с гарниряками, но больше тренироваться было не на чем. Дора прикрыла глаза, вспомнила то самое состояние, и знакомая теплая волна заставила ее улыбнуться. Кокетливо отделив кусочек котлеты, Дора обмакнула ее в пюре и отправила в рот. Блаженно зажмурилась, прожевывая... и услышала кашель – подруга поперхнулась.

– Ты чего это? – придя в себя, Лора посмотрела на нее с опаской. – С котлетой что-то не то?

– Нет, все то, – чинно ответила Дора и пошла на второй заход.

Когда тарелка опустела, она наконец посмотрела на подругу – та по-прежнему сидела неподвижно, сжимая вилку в руке.

– Это что было? – шепотом произнесла она.

– Тренировка очарования, – аккуратно положив свою вилку, ответила Дора.

– Научи!

– Ладно. Тогда беги за пирожками – и домой. Будем тренироваться.

* * *

К госпоже Штык Дора пришла утром, уверенная в будущем успехе. Накануне они с Лорой весь вечер тренировали очарование, и она даже вошла во вкус. Пусть и теоретически – настоящий вкус, вместе с пирожками, достался Лоре. Доре пришлось практиковать вприглядку.

Войдя под тихие своды зала, она подошла к библиотечной стойке и остановилась. Там, на отполированной временем поверхности высилась стопка книг, пестреющих закладками.

– А, невеста Шарович, очень вовремя, я как раз закончила с вашей литературой, – произнесла госпожа Штык, укладывая поверх еще одну. – Забирайте и ступайте за мной, нам предстоит много работы.

В читальном зале не было ни души. Расположившись за столом, госпожа Штык велела:

– Садитесь. В этих книгах, невеста Шарович, ваше счастливое будущее, – она положила ладонь на верхнюю книгу. – И только от вас зависит, насколько вы сможете к нему приблизиться. Я знаю, вы с госпожой Ягодкой тренировались красиво есть. И вы, опять же со слов моей коллеги, неплохо справились. Так вот, хочу вам сказать, что это умение – капля в море. И мы с вами попытаемся это море переплыть. Справитесь – выдам вам нового Перемежайтиса. Не справитесь

– останетесь без жениха. В ваших интересах постараться, невеста Шарович. А начнем мы с вами с искусства обольщения, – она взяла верхние пять книг и положила перед Дорой. – Ознакомьтесь с отмеченными местами и хорошенько запомните.

Дора ознакомилась. С удовольствием, поскольку четыре из пяти книг были давно прочитаны, а пятая, хоть и незнакомая, тоже оказалась интересной. Жаль, прочитать всю не вышло.

– Не увлекайтесь, – остановила ее госпожа Штык. – Вам еще практическую часть отрабатывать.

– На ком? – оглядевшись по сторонам, удивилась Дора.

– Найдется, на ком, – библиотекарьша посмотрела на часы. – Объект скоро прибудет. Работайте.

И она ушла, оставив Дору наедине с книгами.

Когда она вернулась в зал, Дора увидела обреченно идущего за ней парня. Имени его она не знала, но видела среди женихов стального факультета. Выглядел он неприметно – невысокий рост, мышиного цвета волосы, мелкие черты лица – словно всеми силами пытался спрятаться от мира за блеклым фасадом. На фоне красавцев-однокурсников ему это отлично удавалось – если бы Дора не готовилась попасть в разведку, тоже бы не заметила.

– Жених Шелест, – представила его библиотекарьша. – Невеста Шарович, – представила она Дору. – Сейчас наша доблестная невеста будет вас очаровывать.

– А может, не надо? – произнес парень, слегка отступив назад. Голос у него тоже оказался слабеньким. Взгляд замер на уровне Дориной груди. Парень сглотнул и отвернулся.

– Пять утраченных книг, – напомнила госпожа Штык. – Разве вы не хотите погасить долг?

– Хочу, – прошелестел жених.

– Тогда присаживайтесь. Да не бойтесь, никто вас не съест.

Тот приземлился на стул и посмотрел на Дору с плохо скрываемым испугом.

– Итак, невеста Шарович, – произнесла библиотечарша, – для начала, стрельба. Глазами, жених Шелест, не дергайтесь. На ваше драгоценное тело никто не покушается. Ну, невеста Шарович, вперед.

Вспомнив прочитанное, Дора наклонила голову и бросила на парня взгляд из-под ресниц. Парень вздрогнул.

– Еще раз, и с большим рвением.

Дора замечание учла и прибавила жару.

– Мама, – пискнула «мишень».

– Да, это и впрямь бесчеловечно, – библиотечарша погладила страдальца по голове. – Ну-ну, успокойтесь, она так больше не будет. А знаете, что, жених Шелест, вы, пожалуй, идите. Отдохните, прогуляйтесь, воздухом подышите. Завтра утром продолжим.

Сорвавшись с места, парень исчез. Госпожа Штык, нахмутив брови, посмотрела на Дору.

– И что же мне с вами делать? – спросила она. – Выглядит и впрямь чудовищно. С такой стрельбой вас можно на охрану границы ставить, враги откажутся ее нарушать. Придется воспользоваться методом госпожи Ягодки.

Напротив Доры возник магический экран с уже знакомым портретом.

– Госпожа Штык, а это действительно Перемежайтис? – не удержалась Дора от вопроса.

– Глупости, – поморщилась библиотекарьша. – Это Питер Шмыг, автор справочника по садово-огородным вредителям, – но, увидев выражение лица Доры, торопливо добавила: – Так, забудьте, будем считать, что это Перемежайтис, его все-равно никто не видел.

Однако волшебство момента оказалось потеряно, и метод не сработал – как Дора ни пыталась, результат лучше не становился. Наконец, сдавшись, госпожа Штык отослала её прочь, велев остаток дня заниматься самостоятельно и подальше от библиотеки. И вручила ещё несколько книг для изучения.

Дора вышла на улицу, вдохнула запах весенней листвы и решила прогуляться.

Однако, стоило ей отойти от библиотеки, как из ближайших кустов слышалось:

– Пс-с, невеста Шарович, – Дора повернула голову на звук и замерла в удивлении. – На пару слов, – произнес жених Шелест и, махнув рукой, исчез в зарослях.

Дора замерла, не решаясь последовать за ним, уж больно странно он выглядел. Однако любопытство взяло верх, и она углубилась в заросли.

5

Продравшись сквозь ветки, она оказалась на небольшой площадке, закрытой со всех сторон кустами. Жених Шелест, дожидаясь, пока она отряхнется от нападавших листьев, смотрел на нее, сложив руки на груди. От того замухрышки, каким он был в библиотеке, не осталось и следа. Он даже стал выше ростом, волосы из мышиных превратились в благородно-пепельные, а взгляд был таким, что Доре стало неуютно. На какой-то миг она даже пожалела, что полезла за ним в кусты.

– Ну, чего тебе? – спросила она.

– Предложение есть.

– Руки и сердца? – удивилась Дора.

– Ноги и глаза. Если хочешь, чтобы библиотекарьша от тебя отстала, могу притвориться, что ты меня поразила, – и он добавил, морщась от отвращения: – в самое сердечко. Она от тебя отстанет. И от меня, заодно.

Дора замерла, озадаченная сразу всем – и внезапным перевоплощением, и идеей, и жизненной перспективой, которая вырисовывалась, если предложение принять.

– Ну, нет, – наконец произнесла она, – мне же на самом деле научиться надо.

– Чему? Глазами стрелять? Ты же запаснушка, зачем тебе эта ерунда?

– Что значит «ерунда»?! – возмутилась Дора. – Как, по-твоему, я буду женихов завоевывать?

Жених Шелест усмехнулся.

– А я-то думал, вы, запаснушки, девушки серьезные, в наемницы идете.

– Идем, – кивнула Дора. – Но лично я иду замуж. А значит стрельбой глазами должна владеть не хуже, чем мечом.

– Да что ты там, замужем, забыла? Семья, дети, заботы... фу, – он скривился.

– Ну ничего себе, «фу»! А не тебе ли, жених Шелест, придется через неделю невесту на выпускном балу искать?

– Подумаешь. Искать – не значит найти.

– Зачем же ты тогда в академию учиться приехал? – Дора озадачилась еще больше.

– Я не сам, дядя отправил. Он почему-то решил, что мне обязательно надо найти невесту, жениться, и только после этого он вручит мне законное наследство. Он мой опекун, видишь ли. И по-иному денег мне не видать. Кстати, а ты не хочешь за меня замуж? Можешь после свадьбы заниматься чем хочешь, я не против. Даже в имении не обязательно жить, отправляйся хоть к демонам на рога. Но с моей фамилией и в статусе моей жены.

– Спасибо, не надо, – Дора покачала головой. – Мне суженый нужен, чтобы по-настоящему, а не так.

Жених Шелест вздохнул.

– Жаль. А может, есть кто на примете?

– А может, ты скажешь дяде, что тебе не нужна невеста?

– Думаешь, я не говорил? Он слышать не хочет! Проще жениться, чтобы отстал.

– Сочувствую, – вздохнула Дора, совсем по-иному взглянув на стоящего перед ней парня. – А если твоя фиктивная жена не захочет никуда уезжать, что делать будешь?

Жених Шелест пожал плечами.

– Имение большое, хватит места, чтобы не пересекаться. А года через три разведемся, она внакладе не останется, обещаю. Ты все-таки поспрашивай у своих...

– Ладно, – нехотя согласилась Дора. – Поспрашиваю. А что будет, если невесту ты не найдешь?

– Ничего не будет. Ни денег, ни перспектив, ни пополнения домашней библиотеки. Работу пойду искать. Устроюсь в какую-нибудь контору, чай буду заваривать, да с поручениями бегать. Потом состарюсь, помру и отнесут меня на кладбище, в землю зароят...

Дора всхлипнула.

– Умеешь ты разжалобить, – сказала она, смахнув непрошеную слезу. – Ладно, помогу, чем могу. Но ты уж не обессудь, если на твое предложение никто не клюнет.

После того, как они расстались, Дора хотела прогуляться еще, но настроение ушло, и она, чувствуя настоящее желание поговорить с подругой, поспешила в общежитие.

– Это ему к серебрушкам надо, – заявила Лора, когда Дора рассказала ей о разговоре. – Или, на крайний случай, среди золотинок поспрашивать. Нас-то в замужнем виде в наемницы не возьмут, какой смысл карьеру портить? А он симпатичный, этот Шелест?

Дора посмотрела на загоревшиеся глаза подруги и на всякий случай сказала:

– Не очень. Мелкий, блеклый, неказистый.

– А, тогда ладно, – взгляд Лоры принял нормальный вид. – К серебрушкам ему надо, так и скажи. Они знают толк в выгоде. А что, он сильно богат?

– Вряд ли, – торопливо ответила Дора. – Наверняка врет.

– Жаль. А если не врет? Если из семьи он один, все наследство ему достанется.

– У него вредный дядя. Держит его в ежовых рукавицах.

– Ладно, раз так. А дядя женат?

– Наверняка. Супруга – зверь, и детей дюжина.

– Страшное дело, – вздохнула Лора. – Все-таки в наемницах спокойней. На пограничной службе котлов боевых дают. Знаешь, какие они огромные. И пушистые, – взгляд Лоры затуманился. – Я назову своего Пушком... А ты бы как назвала?

– Громобоем, – ответила Дора без запинки. За пять лет она перебрала множество имен и давно утвердилась в этом решении. Но тут до нее дошло, что, кажется, кота она не получит, и Дора слегка пригорюнилась.

Сильно расстроиться не успела, потому что раздался стук в дверь, и она отправилась открывать.

– Еще раз здравствуй, – произнес жених Шелест. – Можно войти? – Дора посторонилась. – Я тут подумал... – произнес он и вдруг застыл, приоткрыв рот. Полная дурных предчувствий, Дора оглянулась. И поняла, кто может научить ее стрелять глазами лучше госпожи Штык.

6

Дел у ректора Морь было много, сорок две штуки. Ровно столько папок лежало на ее столе. На каждой – номер и фамилия. И тайный код из точек на уголке. В этом году академию ожидал наплыв будущих мужей и работодателей. Некоторые выступали сразу в двух номинациях.

И всю эту кучу дел надо было проанализировать, рассортировать и выбрать самых перспективных кандидатов для задуманного.

Со вчерашнего дня ректор Морь успела просмотреть только девять папок, а все потому, что постоянно отвлекали. То бриллиантовая невеста с просьбой зайдет, то золотинки и серебрушками прибегут, то новые кандидаты в мужья объявятся, множа работу – за вчерашний день добавились еще четверо, да все непростые. А еще были родители невест, которые желали справиться о том, как дела у любимых дочурок. Кристалл связи то и дело вспыхивал, требуя ответить на вызов. И это ужасно раздражало. Хотелось забрать папки и спуститься в подвал, куда связь не дотягивалась, но совесть не позволяла.

С трудом сдерживая кипение, ректор Морь продиралась вперед. А когда почувствовала, что терпение на исходе, вызвала секретаршу Хельму и велела:

– Никого ко мне не пускать, никого со мной не соединять и лично не беспокоить!

– Будет исполнено! – воскликнула та и покинула кабинет. – Занята, очень занята, зайдите позже, – успела расслышать ректор, перед тем как дверь окончательно закрылась.

И наступило долгожданное спокойствие.

Ректор Моръ потеряла руки и аки коршун накинута на папки. Схватила самую верхнюю, раскрыла... и кристалл связи вспыхнул золотистым сиянием.

– Я же просила не беспокоить! – воскликнула она.

– Простите, – секретарша заглянула в кабинет, – ему я отказать не смогла.

Пришлось ответить.

Ткнув пальцем в кристалл, ректор Моръ увидела лицо, которое отразилось в светящемся облаке, и тут же подобралась.

– Добрый день, госпожа Моръ, – сдержанно улыбнулся глава контрразведки.

– Добрый день, господин Эн, – ректор Моръ отзеркалила ему улыбку, стараясь не выдать своих чувств, которые были весьма противоречивы.

– Простите, что отвлекаю. У меня для вас очень важная информация. К вам на выпускной бал собирается прибыть один из членов королевской семьи

– Принц Пильдемариус хочет жениться? – ахнула госпожа Моръ.

– Не совсем. Точнее, совсем не хочет. Речь не о нем. Это дальний родственник, который не претендует на трон. Его величество покровительствует этому молодому человеку, но хочет оставить сей факт в тайне. Поэтому наш кандидат в мужья будет присутствовать без упоминания связи с королевской семьей. Король хочет для него настоящей искренней возлюбленной, а не меркантильной... кхм, ну, вы меня поняли. По легенде, наш молодой человек не особо богат, но и не беден. Ничем особым не выделяется. Всю доступную информацию я сообщу лично, когда приеду вместе с ним. На бал остаться не смогу, за гостем будет присматривать тот же сотрудник, который будет

отбирать кандидаток для службы в нашей организации. Дополнительной охраны, чтобы не привлекать внимания, мы выделять не будем. Так что имейте в виду нашего молодого человека, когда будете строить планы для своих подопечных.

Завершив вызов, ректор Моръ задумалась. Покинув кресло, прошла по кабинету, глянула в окно, подняв взгляд в синеющее небо. А затем решительно вернулась за стол. «К чему размышлять над тем, что скрыто, когда и с явным не разобралась, – подумала она. – Когда прибудет гость, тогда и думать будем». И она снова взялась за папки. И все же мысль о том, что таинственный королевский родственник может оказаться самой удачной партией для невесты Шарович, никак не хотела ее отпускать.

7

– Привет, – глупо улыбаясь, накручивая на палец прядь волос, произнесла Лора. Взгляд ее из-под опущенных ресниц искрил розовыми сердечками вперемешку со звездами. Устремлен он был, конечно же, на жениха Шелеста... и в этот раз парень почему-то не стремился сбежать. Напротив, смотрел на Лору во все глаза и тоже пытался улыбаться. С приоткрытым ртом выходило не очень, но он старался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ohitina_tat-yana/suzhenyy-dlya-dory

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)